

Р.И.Розина

ДАРИЮ

(релевантный семантический класс глаголов обладания)¹

Глагол *подарить* совершенно точно соответствует желанию, возникшему у автора данной статьи в связи с юбилеем Елены Андреевны Земской, и поэтому кажется уместным начать статью с экспликации его значения.

Для того, чтобы *подарить* что-то кому-то, недостаточно просто переместить предмет к тому, кому его дарят. Даритель обязательно должен дать знать даримому о своем намерении - например, сказать *Я хочу подарить это тебе (Вам)/ Это тебе (Вам)*. Иначе непонятно, какое действие было совершено - *подарить*, *дать* или *сунуть*. Даже в ситуации дня рождения, когда юбиляру заведомо известно, что приходящие гости приносят с собой *подарки*, отсутствие каких-либо сигналов того, что их именно *дарят*, может быть странным, ср. *Ни слова ни говоря, он сунул ей в руки цветы / сверток, перевязанный ленточкой* и т.п.

В некоторых случаях осуществления речевого акта достаточно для того, чтобы передача собственности состоялась - например, сказать *дарю*, назвав непосредственно находящийся рядом предмет или указывая на него, может быть достаточно, чтобы он был подарен, и *дарю* превращается в перформатив. Но если предмет находится вне досягаемости Бенефицианта, переход собственности может не произойти. Например, сказав *Я хочу подарить тебе свои серьги*, можно не достать их из шкатулки, в которой они хранятся. Поэтому в целом речевые акты являются необходимыми, но недостаточными компонентами действий по передаче собственности. Второй их обязательный компонент - какое-то иное действие Субъекта, в результате которого Объект становится физически доступным для Бенефицианта. Таким действием может быть перемещение предмета к Бенефицианту или же просто снятие физических преград между Бенефициантом и передаваемой собственностью. Например, чтобы *подарить книгу*, даже если на ней уже сделана дарственная надпись, нужно либо физически переместить ее к Бенефицианту / в доступное для Бенефицианта место (принести), либо просто сделать возможным, чтобы Бенефициант мог взять ее сам - например, открыть дверцы книжного шкафа. Лучшее всего это бесконечное разнообразие действий может быть описано с помощью примитива 'do something with (to) smth', 'Субъект сделал нечто с чем-то', введенного А.Богуславским для действий Агенса, меняющих состояние Пациенса (Boguslawski 1994).

¹Исследование выполнено в рамках проекта "Грамматика сочетаемости", которым руководит Е.В.Падучева. В 1995-1996 гг. проект получал финансовую поддержку Российского фонда гуманитарных исследований (грант N 95-06-17044).

Автор глубоко признателен Е.В.Падучевой за постоянную помощь и А.Богуславскому за предоставленную в мае 1995 г. возможность работы над данной темой в его личной библиотеке в Варшавском университете и благодарит М.О.Кронгауза, Н.В.Перцова и Е.В.Урысон за высказанные ими плодотворные сомнения и ценные соображения.

Таким образом, в значении глагола *подарить* сочетаются разнородные компоненты - речевой и физический.

1. СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ОБЛАДАНИЯ

Подарить - не единственный глагол, для которого характерна такая структура значения. Таким же образом устроен целый ряд глаголов из тематического класса обладания, описывающих приобретение или потерю собственности: *арендовать, взыскать, взять (у кого-то), вручить, дать, занять (денег), изъять, конфисковать, купить, наградить, одолжить, отнять (участок), отобрать (поместье), предоставить, премировать, приобрести, продать, подарить, реквизировать, снять (квартиру), угостить*. Например, чтобы *предоставить (комнату)*, нужно предложить занять ее (или согласиться на просьбу дать пожить в ней), отпереть ее и удалиться из нее самому или же просто дать ключ от нее; чтобы *продать* или *купить*, участники сделки должны договориться о цене, а затем осуществить передачу предмета или права распоряжаться им² и т.п.

В соответствии с критериями, выдвинутыми Дж.Остином, эти глаголы могут считаться одним из типов перформативов - экзерситивами (Austin 1962:154-156): речевые акты, являющиеся необходимыми компонентами описываемых этими глаголами действий, выражают принятие решения в пользу осуществления определенного действия, но не заменяют его, в отличие от "чистых" перформативов³. По сравнению с остиновским, мы несколько расширяем понятие экзерситива: осуществление действия, описываемого одним из данных глаголов, не обязательно предполагает произнесение того же глагола в первом лице единственного числа действительного залога индикатива. Например, выполнение действий *отнять, одолжить, занять (денег)* в качестве "речевого сопровождения" предполагают произнесение каких-либо других слов, а не самих этих глаголов.

Глаголы обладания с речевыми компонентами противопоставлены глаголам, описывающие такое приобретение или утрату собственности, которые сводятся к простому физическому перемещению собственности (от одного Посессора к другому: *выиграть, завладеть, захватить, овладеть, ограбить, отнять (книгу), отобрать (нож), проиграть, украсть*) - или без второго участника: *заготовить, истратить, нажать, промотать*). Некоторые глаголы входят в оба списка. Так, *отнять* и *отобрать* в своих основных значениях - глаголы физического действия, а в производных - глаголы с речевыми компонентами, ср.:

² Важность компонента 'договор' в семантике глаголов *купить* и *продать* была отмечена в работе З. Зарон (Zaron 1972).

³ Из перечисленных нами, в списке экзерситивов, приведенном Дж.Остином, упомянут англ. эквивалент глагола *дать (give)* и *наградить (grant)* (Austin op.cit.); в списке экзерситивов, приведенном Е.В.Падучевой (Падучева 1995:23) - глаголы *отнимать* и *предоставлять*.

Щенок и котенок поочередно *отбирали* друг у друга тряпку (из телепередачи). Солдаты *отняли* его [нож] у меня, когда вводили сюда (Булгаков).

Генерал *отнял / отобрал* у моей подруги участок (=заявил о своем желании иметь участок и сделал нечто, позволившее вступить во владение участком).

Для двух других глаголов - *дать* и *отдать* - можно говорить если не о двух значениях, то о двух кругах употреблений, в каждом из которых на первый план выступает одно из указанных значений - физического перемещения собственности или перемещения, сопровождающегося речевой деятельностью. Если Объект представляет собой относительно небольшой предмет, который можно перемещать руками, на первый план выступает значение физического действия, а речевой компонент затушевывается, ср.:

Она молча дала ему тарелку каши (= просто поставила перед ним); *молча отдал связку ключей* (= просто протянул по направлению к Бенефицианту руку с ключами)⁴.

Если же Объект представляет собой относительно большой предмет, который нельзя переместить руками, на первый план выдвигается значение, осложненное речевыми компонентами, ср. *Он дал мне машину зерна* (= дал кому-то указание, чтобы машину зерна привезли или же разрешил ее взять); **Молча отдала мне свою комнату*.

2. СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ ОБЛАДАНИЯ С РЕЧЕВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

Глаголы обладания с речевыми компонентами обладают рядом общих свойств. К ним относятся

а) затрудненность или невозможность интерпретации лексем несом. в актуально-длительном значении

б) наличие у лексем несом. значения предстояния

в) возможность употребления в конструкции

P(Ipfv), но не P(Pfv): *Дарили, но не подарили; дарили, но не взял*.

Рассмотрим связь этих свойств глаголов обладания с речевыми компонентами с особенностями их семантики.

а. Затрудненность актуально-длительного значения.

У всех без исключения глаголов обладания с речевыми компонентами невозможна или затруднена актуально-длительная интерпретация несовершенного вида, ср. *Она одалживает деньги у Пети* (актуально-длительная интерпретация невозможна; значение НСВ - тривиальное или предстояния); *Ира дарит Грише свитер* (актуально-длительная интерпретация возможна, но менее естественна, чем значение предстояния: 'собирается подарить'). В этом глаголы обладания-экзерситивы сходны с перформативами (ср. Апресян 1986), однако причина, по которой они не могут иметь актуально-длительного значения, иная. У перформативов отсутствие актуально-длительного значения связано с тем, что

⁴ Хотя сам факт того, что тарелка поставлена **перед** кем-то, как и то, что рука была протянута по направлению к Бенефицианту - скорее всего, ладонью вниз с висящими из нее ключами - может трактоваться как жест, эквивалентный словам "*Возьми*", т.е. как семиотический компонент действия.

называемое ими действие осуществляется в момент произнесения глагола в форме первого лица действительного залога индикатива и длится ровно столько, сколько длится речевой интервал. У рассматриваемых глаголов это свойство - прямое следствие особенностей структуры их значения. Известно, что для того, чтобы глагол имел актуально-длительное значение несовершенного вида, должна существовать возможность представить действие как однородное. Сочетание в значении данных глаголов двух дискретных компонентов - речевого и физического - делает это невозможным.

Влияние сочетания речевого и физического компонентов на интерпретацию значения лексемы несов. хорошо демонстрируется на примере глаголов обладания, попадающих в одном значении в класс глаголов физических действий, а в другом - в класс глаголов с речевыми компонентами, ср.:

Котенок отбирает у щенка тряпку (лексема несов. имеет актуально-длительное значение)

Троекуров отбирает у Дубровского поместье (актуально-длительная интерпретация исключена).

Можно предположить, что сочетание речевого и физического компонентов действия всегда запрещает или, по крайней мере, затрудняет актуально-длительную интерпретацию лексем несов. и, исходя из этого, предсказывать особенности аспектуального поведения глаголов различных тематических классов, а не только глаголов обладания.

б. Наличие значения предстояния.

В форме первого и третьего лица действительного залога настоящего времени индикатива лексемы несовершенного вида глаголов обладания с речевыми компонентами имеют значение предстояния, ср. *Я одалживаю ему деньги на покупку квартиры; Он покупает дом* и т.п.

Это происходит потому, что речевой и физический компоненты описываемых этими глаголами действий могут быть разделены во времени. В асертивной части толкования лексемы несов. этих глаголов - только речевой компонент 'Субъект дал знать Бенефицианту о том, что хочет...': *дарит* значит 'сказал, что хочет подарить', 'обещал подарить'; *конфискуют* - 'объявили, что хотят конфисковать' и т.п.. Компонент 'физическое действие' является импликацией, которая возникает на основании постулата искренности Грайса: считая, что Субъект дал знать о своих намерениях искренне, можно ожидать, что при нормальном ходе событий он сделает нечто - переместит подарок к Бенефицианту (*подарит*) или, наоборот, имущество от его прежнего Посессора (*конфискует*).

Теперь становится понятно, почему значение предстояния свойственно всем экзерситивам (см. Падучева op.cit.). Можно предположить, что наличие компонента 'речевое действие' в значении глагола, не являющегося глаголом речи, всегда порождает значение предстояния.

в. Употребление в конструкциях P(Ipfv), но не P(Pfv).

Глаголы обладания с речевыми компонентами допускают употребление в конструкции 'P(IpfV), но не P(PfV)': *покупала, но не купила* 'договаривалась о покупке, но не заплатила денег/не получила товар'). Сходное употребление глаголов *давать, дарить* было отмечено Т.В.Булыгиной, которая назвала его употреблением в отношении неудачной попытки, например: *Дала тебе Маша билеты? - Нет, она давала, но я отказался; Моей*

любви просил он... Любить я не могла, И деньги мне дарил он - я денег не брала (Лермонтов). (Булыгина 1982:82). Способность глагола *давать* к подобному употреблению отмечена также в работе (Гловинская 1982:124), где в частности приводится пример из Бунина: *На дворе тоже порядок. Три коровы, лошади две. Одна матка, трех лет, пять сот, говорит, уж давали, да не отдал.* Значение *давать* в этом примере М.Я.Гловинская называет общефактическим нерезультативным. Если затрудненность или невозможность актуально-длительного значения несовершенного вида, равно как и значение предстояния характерны для всех глаголов обладания с речевыми компонентами, то третье их свойство - способность лексем несом. употребляться в конструкциях типа '*давали но не дали*' имеет определенное распределение. Естественно поэтому предположить, что это свойство связано не с самим фактом наличия в значении глаголов речевых компонентов, а с тем, какие именно это компоненты.

С точки зрения характера речевых компонентов и их роли в толкованиях можно выделить две группы глаголов обладания-экзерситивов:

- а) действия с диалогическими компонентами
- б) действия с использованием речевой формулы- ссылки на власть.

(а) Действия с диалогическими компонентами представлены такими глаголами, как *дать, предоставить, подарить, купить, продать, одолжить, занять, арендовать, снять, угостить*. Для того, чтобы совершить эти действия, один из участников должен каким-нибудь способом выразить свое желание получить собственность, а другой - согласиться расстаться с ней; или же, в другом варианте, один из участников должен выказать желание расстаться с собственностью (например, сказать "Возьми", протянуть вперед руку с каким-нибудь предметом, или дать объявление "Продаю..."), а второй - принять предложение.

Первый сценарий представлен глаголом *одолжить*, а второй - глаголом *угостить*.

Для того, чтобы *одолжить денег*, один из участников должен высказать просьбу - сказать *Одолжи* или *Дай на срок*, а второй - выразить согласие и переместить деньги.

В ситуации *угостить (Сосед угостил Демьяна ухой)*

один из участников, сделав физически доступным то, чем он располагает (еду, питье, сигареты), должен высказать желание, чтобы другой воспользовался частью этого (съел, выпил или выкурил); другой - согласиться и сделать это.

(б) Действия с использованием речевой формулы-ссылки на власть представлены глаголами *конфисковать, реквизировать, изъять, наградить, вручить и премировать*. Для того, чтобы выполнить эти действия, необходимо сослаться на право, данное властью или законом - произнести речевую формулу, включающую ссылку на власть: *Именем закона/короля/революции..., Приказом Минобороны...* или известное *От имени и по поручению...*. Особенность глаголов этой группы заключается в том, что роль Агенса в их модели управления может быть расщеплена на две - Субъект волеизъявления и непосредственный Исполнитель действия. В предложении *Главлит изъясил повесть Солженицына из библиотек Главлит* является Субъектом волеизъявления, в то время, как в предложении *Большевики конфисковали церковные ценности* неизвестно, являются *большевики* Субъектом волеизъявления или же непосредственным Исполнителем. Наконец, в предложении *Солдаты реквизировали всех лошадей в деревне солдаты* - непосредственный Исполнитель. При этом действие каждого из Субъектов - и Субъекта волеизъявления, и непосредственного Исполнителя включает речевой компонент: Субъект волеизъявления сообщает о своем желании лишить кого-либо имущества и обращается к непосредственному Исполнителю, а непосредственный Исполнитель осуществляет изъятие имущества, ссылаясь

на власть, данную ему законом, решением, указом Субъекта волеизъявления⁵. Синтаксическим субъектом глаголов *наградить* и *премировать* может быть только Субъект волеизъявления, а глагола вручить - только непосредственный Исполнитель, ср.: *Командование наградило/ премировало Иванова часами; Командир вручил их Иванову перед строем.*

Употребление в отношении неудачной попытки допускают все глаголы с диалогическими компонентами, а из второй группы - глаголы *наградить*, *премировать* и *вручить*. Условием успешного выполнения действий, описываемых глаголами с диалогическими компонентами, является согласие на высказанную просьбу или же предложение и совершение ответного действия. Ср. следующее описание передачи наследства из Достоевского:

Старичок *вручил* ему шепоточку денег. Сумма оказалась ничтожною; это был остаток проданного с молотка отцовского наследия. Ордынов равнодушно *вступил во владение*, навсегда откланялся опекуну своему и вышел.

Однако глаголы этой группы предполагают равное положение участников, и один из них может отказаться. В этом случае глагол приобретает значение неудачной попытки, ср.

Сосед настойчиво угощал Демьяна ухой, но он не ел.

Участники действий со ссылкой на власть, которые описывают глаголы второй группы неравноправны. Один из них (Субъект действия) является лицом, имеющим официальный статус и облеченным властью. Выполнение действия не зависит от согласия/несогласия второго участника, и глагол не может иметь значения неудачной попытки, ср.: **У него конфисковали лошадь, но он не подчинился.*

Объяснить возможность употребления глаголов *наградить*, *премировать* и *вручить* в отношении неудачной попытки нельзя никаким иным образом, как только признав наличие в их значениях диалогических компонентов. Действительно, отношения между лицом, облеченным властью, и вторым участником ситуации награждения не так жестки, как в ситуации изъятия имущества, и диалог между ними возможен, ср.:

Тут все окружили Алису, а Додо торжественно *вручил* ей наперсток и произнес: "*От имени всей честной компании прошу вас не побрезговать этим памятным подарком в форме наперстка*". На этом Додо закончил свою речь, и все захлопали в ладоши. Алисе эта церемония показалась донельзя несуразной, но Додо взирал на нее так серьезно, что она не посмела улыбнуться. *Так и не придумав, что сказать, она молча поклонилась* и торжественно *взяла* наперсток (Кэрролл).

Поэтому, хотя глаголы *наградить*, *премировать* и *вручить* и были отнесены нами ко второй группе, на самом деле они находятся на пересечении двух групп. В ситуации награждения возможен и отказ, ср.:

Его награждали Нобелевской премией, но он отказался.

⁵Из перечисленных нами, в списке экзерситивов, приведенном Дж. Остином, упомянут англ. эквивалент глагола *дать* (*give*) и *наградить* (*grant*) (Austin op. cit.); в списке экзерситивов, приведенном Е.В. Падучевой (Падучева 1995:209) – глаголы *отнимать* и *представлять*.

Таким образом, можно говорить о существовании релевантного семантического класса⁶ глаголов обладания с речевыми компонентами. Все они обладают общей структурой значения и свойствами, два из которых разделяются всеми этими глаголами, поскольку основываются на наличии в их толкованиях речевых компонентов, а третье распределяется между ними определенным образом, поскольку коррелирует с характером речевых компонентов. Класс глаголов обладания с речевыми компонентами противопоставлен физическим глаголам приобретения и утраты собственности.

Это предположение хорошо согласуется с анализом центрального понятия обладания, которое выражается англ. *to have*, нем. *haben*, польск. *miec*, русск. *быть у*, предложенным А Вежбицкой. Вежбицка считает, что оно не является семантически простым и эксплицирует его с помощью двух компонентов:

У X есть У

(а) существует такой У, с которым X может делать все, что хочет

(б) другие люди хотят, чтобы X мог делать с У все, что хочет.

Но бывает, что понятие обладание исчерпывается одним первым компонентом (Lenartowicz 1984). Это происходит, когда речь идет о простом наличии чего-нибудь, и обладание в этих случаях имеет чисто пространственный смысл: У находится в пределах непосредственной досягаемости X. Например, можно сказать, что у пса есть кость, если он держит ее в зубах или лежит рядом с ней, охраняя ее.

Таким образом, можно говорить о двух глаголах 'иметь': 'иметь 1', выражающем простой концепт обладания, сводящийся к наличию объекта в непосредственной близости от Посессора и 'иметь 2', выражающем концепт обладания, оговоренного правом. Иллюстрация этого - неоднозначность вопроса *У тебя есть зонтик?* Он может пониматься как вопрос о том, находится ли какой-либо зонтик в пределах досягаемости X в данный момент (и ответом может быть *Да. Я взяла с собой мамин*), например, в ситуации дождя, и как вопрос о том, есть ли такой зонтик, которым X может распоряжаться и который другие люди считают принадлежащим ему.

Глаголы рассмотренных нами двух классов - описывающие приобретение или потерю собственности как ее физическое перемещение от одного Посессора к другому и описывающие действия с собственностью, осложненные речевыми компонентами, могут быть представлены, соответственно, как содержащие в своих толкованиях 'иметь 1' и 'иметь 2'.

При этом толкования глаголов, содержащие 'иметь 1', могут быть достаточно сложными, ср., например *нажить* и *заготовить*. Помимо компонента 'Субъект переместил Объект к себе' они включают указание на деятельность Субъекта, предшествующую перемещению. *Нажил* предполагает, что Субъект действовал (работал) в течение долгого времени или всей жизни, что приносило ему деньги или вещи, которые он копил; а *заготовил* - что Субъект каким-то образом воздействовал на материал (обрабатывал его) и лишь затем перемещал его к себе, чтобы использовать впоследствии.

* * *

⁶ Т.е. такого класса, в котором наличие определенного семантического признака / признаков или их конфигурации мотивирует особенности поведения глаголов, в частности, их аспектуальные характеристики (определение релевантного класса сформулировано в Кустова, Падучева 1994:102).

У глагола *подарить* есть уникальный семантический признак, который позволяет противопоставить его всем остальным глаголам обладания с речевыми компонентами: 'считая, что предмет, который он передает Бенефицианту, представляет собой некоторую ценность, Субъект действия хочет, чтобы Бенефицианту было хорошо'. Не претендуя на первое (но все же слабо надеясь, потому что иначе - зачем дарить), автор данной статьи искренне желает Елене Андреевне Земской второго.

Литература

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Изд. 2-е. М., 1995.
- Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и в словаре // Известия ОЛЯ, М., 1986, т. 45, N 3.
- Булгыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений глагола // М., 1982.
- Кустова Г.И., Падучева Е.В. Словарь как лексическая база данных // Вопросы языкознания, М., 1994, N 4.
- Падучева Е.В. Таксономические категории глагола и семантика видового противопоставления // Семиотика и информатика. Вып. 34. М., 1995.
- Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
- Austin J. How to do things with words. Cambridge (Mass.), 1962.
- Boguslawski A. Semantic primes for agentive relations // Sprawy slowa. Warszawa, 1994, p. 330-352.
- Lenartowicz B. Case forms as exponents of possession in English and Polish // Neofilologia, Katowice, 1984, t. 4 (Prace naukowe Uniwersytetu slaskiego w Katowicach, N 618).
- Wierzbicka A. Dozcekania semantyczne, Wroclaw, 1979.
- Zaron Z. "Kupic", "sprzedac", "zarobic", "ukrasc" (niektore slowa z elementem "miec" // Semantyka a slownik, Wroclaw e.a., 1972, s.179-190.